

Фонд «Институт экономики города»

**Разработка и реализация стратегических и
программных документов развития городских
агломераций, соглашений о межмуниципальном
сотрудничестве в 2019-2021 гг.**

Аналитический отчет

(подготовлен за счет средств Целевого капитала
Фонда «Институт экономики города»)

Москва 2021

Содержание

Введение	3
1. Документы, непосредственно посвященные развитию городских агломераций	6
2. Документы, косвенно затрагивающие тему развития городских агломераций, принятые в 2019-2021 гг.	12
3. Соглашения о межмуниципальном сотрудничестве в рамках городских агломераций, заключенные в 2019-2021 гг.	15
4. Выводы.....	16

Введение

В 2018 г. Фондом «Институт экономики города» было проведено исследование по теме «Вопросы развития городских агломераций в документах стратегического планирования и программных документах регионального и межмуниципального уровней». В Отчете об этом исследовании (далее — Отчет 2018 г.) была предложена систематизация существующих подходов к отражению вопросов развития городских агломераций в региональных и иных документах.

В частности, было выявлено **четыре типа** регионов исходя из характера отражения вопросов развития городских агломераций в указанных документах. Эти типы можно трактовать и как стадии продвижения по пути осмысления агломерационной проблематики и организации управления развитием агломераций (с той оговоркой, что регионы могут и «проскакать» некоторые стадии или проходить их повторно).

1 тип

В документах стратегического планирования таких субъектов Российской Федерации агломерации не упоминаются вовсе, или упоминается только факт их наличия (иногда – с указанием границ) и без отражения задач развития агломераций в системе стратегических целей и задач.

2 тип

В документах стратегического планирования таких субъектов Российской Федерации приводятся границы агломераций и в той или иной форме указываются параметры их перспективного развития.

3 тип

Наряду с отражением приоритетов развития агломераций, в документах стратегического планирования на уровне таких субъектов Российской Федерации действуют или находятся в процессе разработки один или несколько следующих документов:

- межмуниципальные соглашения (иногда – с участием субъекта Российской Федерации в качестве одной из сторон) декларативного

характера о взаимодействии муниципальных образований в рамках агломерации;

- «рамочный» региональный закон, напрямую касающийся городских агломераций, или постановление (указ) органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, утверждающее органы управления развитием агломерации;
- государственная программа субъекта Российской Федерации, предполагающая разработку организационных документов по развитию городских агломераций.

4 тип

На уровне таких субъектов Российской Федерации действуют или находятся в процессе разработки один или несколько следующих документов:

- закон о перераспределении полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований агломерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации;
- отдельный плановый документ развития агломерации (в формате схемы территориального планирования агломерации или концепции развития агломерации);
- межмуниципальное или государственно-муниципальное соглашение о взаимодействии в рамках агломерации, предусматривающее реализацию конкретных практических мер;
- положение (положения) об органах управления развитием агломерации.

После 2018 года в ряде регионов были приняты новые нормативные правовые акты и заключены новые соглашения, в той или иной степени затрагивающие тему развития городских агломераций. Среди этих регионов как только вставшие на путь институционализации управления развитием агломераций, так и продвигающиеся далее по этому пути, реализуя ранее принятые документы в этой сфере. Поэтому информация, проанализированная в Отчете 2018 г., нуждалась в актуализации.

В связи с этим Институтом экономики города в 2021 г. было проведено новое исследование практик субъектов Российской Федерации в сфере регламентации развития агломераций за период после 2018 года.

Цель исследования – выявить новейшие тенденции в регламентации развития агломераций на региональном и межмуниципальном уровне и в реализации ранее принятых документов в этой сфере.

Результаты исследования представлены в настоящем отчете.

1. Документы, непосредственно посвященные развитию городских агломераций

До 2019 г. не менее чем в 20 субъектах Российской Федерации были утверждены один или несколько нормативных правовых актов, непосредственно направленных на развитие городских агломераций. В их числе следует выделить 2 региональных закона о развитии городских агломераций, 6 постановлений, утверждающих схемы территориального планирования агломераций, около 10 постановлений и распоряжений о формировании координационных советов по развитию агломераций. Кроме того, в 7 регионах были разработаны концепции развития агломераций, а на территории 11 регионов были подписаны межмуниципальные соглашения о взаимодействии муниципальных образований в рамках агломераций. Наконец, в большинстве регионов, на территории которых находятся крупные агломерации, Минтранс России к тому времени были разработаны программы комплексного развития транспортной инфраструктуры соответствующих агломераций.

За период 2019-2021 гг. активность субъектов Российской Федерации в этой сфере несколько снизилась. Яркое исключение на общем фоне представляет собой Свердловская область, которая именно в этот период существенно продвинулась в плане развития Екатеринбургской агломерации и, более того, в отношении практической реализации межмуниципальных проектов опередила все остальные регионы. В Свердловской области в рассматриваемый период были приняты следующие документы:

- Соглашение от 11 ноября 2020 года о взаимодействии органов местного самоуправления в рамках развития Екатеринбургской городской агломерации¹;

¹ Доступ по ссылке: http://midural.ru/news/on_the_eve/page18/document173731/

- Положение о координационном совете Екатеринбургской городской агломерации²;
- Перечень межмуниципальных агломерационных проектов инфраструктурного развития и строительства жилья в рамках развития Екатеринбургской агломерации (всего 16 проектов)³.

Вошедшие в указанный перечень межмуниципальные агломерационные проекты в основном касаются развития транспортной инфраструктуры, жилищной сферы и благоустройства. Работа по реализации этих проектов продвигается довольно активно, и два из них – «Школьный автобус» и «Спорткомплекс Верхнее Дуброво» – к настоящему времени уже реализованы. Столь активная работа по институционализации межмуниципального сотрудничества и реализации межмуниципальных проектов в рамках агломерации позволяет отнести Свердловскую область к четвертому, наиболее продвинутому, типу регионов (по состоянию на 2018 год она относилась к 3 типу).

Помимо указанных документов Свердловской области, в рассматриваемый период были приняты следующие региональные документы, непосредственно посвященные городским агломерациям:

- постановление Правительства Республики Марий Эл от 4 декабря 2020 г. № 455 «О формировании состава Йошкар-Олинской городской агломерации в Республике Марий Эл (вместе с «Перечнем муниципальных образований в Республике Марий Эл, входящих в состав Йошкар-Олинской городской агломерации», «Перечнем автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения в Республике Марий Эл и автомобильных дорог общего пользования местного значения, входящих в состав Йошкар-Олинской городской агломерации»)»;

² Доступ по ссылке: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news/83562-pervoe-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-ekaterinburgskoy-gorodskoy-aglomeratsii-sostoyalos-v-uralskoy-stolitse>

³ Доступ по ссылке: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news/84565-munitsipalitet-ekaterinburgskoy-aglomeratsii-realizuyut-16-sovmestnykh-proektov>

- распоряжение Правительства Брянской области от 19 августа 2019 г. № 175-рп «О перечне муниципальных образований, включенных в состав Брянской городской агломерации»;
- Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Красноярской городской агломерации (утв. распоряжением Правительства Красноярского края от 2 мая 2020 г. № 135-р);
- Схема территориального планирования части территории Челябинской области (Златоустовский, Миасский, Карабашский, Чебаркульский городские округа, Кусинский и Саткинский муниципальные районы (территория агломерации «Горный Урал») (утв. постановлением Правительства Челябинской области от 3 августа 2020 г. № 387-П);
- Стратегия пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года (принята на заседании Градостроительного совета Саратовской области 17 декабря 2021 года);
- постановление Администрации города Благовещенска от 10 июня 2019 г. № 1811 «О создании рабочей группы по формированию концепции трансграничной агломерации в районе городов Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР)».

Первые три документа приняты в целях реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (опосредованно через соответствующие региональные проекты). Таким образом, во всех этих случаях обращение к задаче делимитации (установления границ) агломераций было инспирировано не внутренними, а внешними по отношению к региону факторами. Минтранс России продолжает подтверждать роль основного «драйвера» агломерационного развития на федеральном уровне.

Содержание документов соответствует различным стадиям продвижения по пути агломерационного развития, на которых находятся соответствующие регионы. Республика Марий-Эл и Брянская область

относятся к регионам 1 типа, и указанные документы фиксируют их первый опыт обращения к агломерационной тематике. Потому эти документы представляют собой простую констатацию состава Йошкар-Олинской и Брянской агломераций соответственно, как первый шаг на пути предстоящей в перспективе разработки программ комплексного развития транспортной инфраструктуры данных агломераций.

Важно указать, что в документах Республики Марий-Эл и Брянской области состав агломераций детализирован до поселенческого уровня, что является спецификой подхода к выделению агломераций в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги»⁴. Тем не менее, ссылки на соответствующие исследования или хотя бы тезисы, обосновывающие включение в агломерации конкретных территорий, в указанных документах отсутствуют.

В свою очередь, Красноярский край – регион существенно более «продвинутой» в плане агломерационного строительства (отнесен к 3 типу). Это один из первых регионов страны, пытавшихся сформировать институты управления развитием агломерации в стратегической перспективе (в рамках так называемого проекта развития Красноярской агломерации). В данном случае была принята модель государственного управления через созданное в 2008 г. ОАО «Корпорация «Красноярск – 2020»» со стопроцентным участием краевого правительства. В 2008-2009 гг. эта корпорация разработала ряд плановых документов по развитию агломерации (Концепцию комплексного развития, Стратегию социально-экономического развития, Схему территориального планирования и др.), которые были затем согласованы муниципальными образованиями, входящими в агломерацию, путем подписания Меморандума об участии в проекте развития Красноярской агломерации. Однако в дальнейшем, со сменой руководства краем, работа по проекту была фактически свернута, и разработанные документы остались

⁴ Интересно, что территория Йошкар-Олинской агломерации оказалась очень невелика: помимо городского округа Йошкар-Ола в нее вошли только три городских поселения. Это говорит о применении довольно жестких критериев делимитации.

нереализованными, за исключением схемы территориального планирования Красноярской агломерации, которая была утверждена только в 2017 г.

Принятие Красноярским краем в 2020 г. Программы комплексного развития транспортной инфраструктуры Красноярской агломерации в некотором смысле ознаменовало возвращение края к агломерационной проблематике, но уже не в качестве региональной инициативы, а под эгидой национального проекта Российской Федерации. Вместе с тем, при разработке данной Программы использовались ранее сделанные наработки в части агломерационного строительства. В частности, границы Красноярской агломерации соответствуют составу муниципальных образований, подписавших в свое время меморандум об участии в проекте, но в соответствии со спецификой проекта уточнены до уровня поселений и даже населенных пунктов. Также важно подчеркнуть, что Программа опирается на схему территориального планирования Красноярской агломерации, разработанную в рамках проекта развития Красноярской агломерации.

Утверждение схемы территориального планирования агломерации «Горный Урал» продолжает давно ведущуюся в Челябинской области (отнесена к 4 типу) в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года политику институционализации крупнейших агломераций региона. Ранее (2016 г.) была принята схема территориального планирования Челябинской агломерации, а старт развитию агломерации «Горный Урал» был дан подписанием в 2016 г. соглашения о ее создании. Также ранее была разработана Концепция развития агломерации «Горный Урал».

Наконец, Стратегия пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года – единственный стратегический документ развития агломерации, принятый в рассматриваемый период. Непосредственно разработке стратегии предшествовало утверждение рамочной концепции развития Саратовской агломерации в апреле 2021 года. Еще раньше, в 2017 году было подписано

соглашение о взаимном сотрудничестве по вопросам развития агломерации между правительством Саратовской области и органами местного самоуправления муниципальных образований, входящих в агломерацию, и создан Координационный совет по развитию Саратовской агломерации с участием тех же муниципальных образований. Однако, в конечном счете, инициатором разработки стратегии и в данном случае стали не муниципалитеты и даже не Саратовская область, а федеральные институты развития в лице фонда ДОМ.РФ.

Правовой статус принятой в Саратовской области стратегии, как и прочих сходных документов, принимавшихся ранее, не вполне ясен. Показательно, что ее утверждение состоялось на Градостроительном совете области под председательством вице-губернатора; информации о вынесении проекта стратегии на представительные органы муниципальных образований, входящих в агломерацию, не обнаружено. Характер участия в разработке и утверждении стратегии Координационного совета по развитию Саратовской агломерации также неясен. Фактически утвержденную стратегию можно рассматривать как инструмент региональной политики Саратовской области, причем исходя из акцентирования «пространственного развития» в названии документа и ключевой роли Градостроительного совета в его принятии (текст документа пока недоступен) можно предположить, что в первую очередь - это инструмент пространственного развития, аналог «мастер-плана».

При этом о системной согласованной деятельности по развитию агломерации в сегодняшней Саратовской области, к сожалению, говорить сложно. Параллельно с разработкой стратегии в регионе шли противоречащие логике агломерационного взаимодействия процессы административного приращения территории ядра агломерации. С 1 января 2022 года Саратовский муниципальный район (одно из муниципальных образований, подписавших соглашение о сотрудничестве по вопросам развития агломерации) ликвидирован, а его территория включена в черту города Саратова, аналогичная процедура запущена в отношении одного из поселений

Татищевского района⁵. В этих условиях агломерационное развитие попросту утрачивает смысл.

Совершенно особый случай представляет собой постановление Администрации города Благовещенска «О создании рабочей группы по формированию концепции трансграничной агломерации в районе городов Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР)». Это постановление дает старт реализации первого и до сих пор уникального в России проекта, нацеленного на развитие международного сотрудничества в рамках формирующейся трансграничной агломерации. На данном этапе, впрочем, формат участия китайской стороны в этой деятельности не определен, и можно говорить лишь об общих намерениях организации взаимодействия по линии разработки концепции агломерации.

2. Документы, косвенно затрагивающие тему развития городских агломераций, принятые в 2019-2021 гг.

На фоне снижения активности регионального нормотворчества в отношении агломерационной тематики эта тема продолжает отражаться в региональных документах стратегического планирования. Можно даже утверждать, что сегодня уже маловероятно принятие стратегии социально-экономического развития или схемы территориального планирования субъекта Российской Федерации, в которой отсутствовало бы как минимум упоминание о городских агломерациях (если, конечно, таковые в принципе имеются в соответствующем регионе). При этом формат отражения агломерационной проблематики в этих документах по-прежнему существенно варьирует.

В качестве примера подходов к этому вопросу можно привести три стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, принятые в 2019-2020 гг.:

⁵ Доступ по ссылке: <https://www.vzsar.ru/news/2021/12/10/nachalas-procedyra-vhojdeniya-chasti-tatischevskogo-rayona-v-sostav-saratova.html>

- Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года (принята Законом Республики Северная Осетия-Алания от 18 сентября 2019 г. № 60-РЗ);
- Стратегия социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года (принята Законом Курской области от 14 декабря 2020 г. № 100-ЗКО);
- Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года (принята Законом Ставропольского края от 27 декабря 2019 г. № 110-кз).

В стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания Владикавказская городская агломерация трактуется как одна из трех «экономических зон» региона, а ее развитие – как один из «флагманских проектов» стратегии. Стратегия содержит достаточно развернутую задачу разработки «локальных стратегий социально-экономического развития, концепций и мастер-планов агломерации и частей территории муниципальных образований с учетом отраслевых приоритетов и инфраструктурных трансформаций». Это свидетельствует о нацеленности республиканских властей на активную поддержку институционализации городской агломерации и встраивание этого процесса в региональную систему стратегического планирования.

Схожим статусом – «флагманского проекта» пространственного развития – наделена Курская агломерация в Стратегии социально-экономического развития Курской области. При этом однако можно отметить, что формулировка задачи «формирование развитой Курской городской агломерации в целях обеспечения устойчивого развития территории, обеспечивающей трудовыми ресурсами ядро агломерации – город Курск» трактует роль агломерации в развитии региона слишком узко и не совсем корректно использует термин «формирование агломерации» (тем более, что из раскрытия задачи следует, что агломерация воспринимается как сформированная). В рамках этой задачи предусмотрены два основных

мероприятия: «эффективное управление пространственным развитием Курской агломерации» и «обеспечение повышения связанности территорий, входящих в состав Курской агломерации». Таким образом, свою роль по отношению к агломерации регион видит главным образом в содействии повышению ее внутренней связности, доступности и сбалансированности развития.

Отметим, что оба региона – Республика Северная Осетия-Алания и Курская область – ранее не уделяли внимания развитию городских агломераций и относились к 1 типу. В настоящее время они могут быть отнесены ко 2 типу.

В отличие от этих регионов, Ставропольский край на момент принятия актуальной стратегии социально-экономического развития относился к 4 типу регионов – наиболее «продвинутому» в плане институционализации управления агломерациями (что отчасти объяснялось наличием на его территории двух крупных агломераций, в том числе крупнейшей из полицентрических агломераций России – Кавминводской). И предыдущая стратегия социально-экономического развития, и действующая схема территориального планирования Ставропольского края трактовали Ставропольскую и Кавминводскую агломерации как полюса роста края, для них в рамках схемы территориального планирования были разработаны проектные планы. Кроме того, был разработан проект Концепции развития Ставропольской агломерации, содержащий предложения по формированию органов управления развитием агломерации и изложение модели пространственной организации территории агломерации.

Актуальная стратегия Ставропольского края продолжает и развивает этот тренд. В ней изложены основные направления «пространственного» (в действительности – социально-экономического) развития обеих агломераций с выделением приоритетов развития, и в целом тема агломераций как «ключевых узлов, обеспечивающих социально-экономическое развитие края» проходит красной нитью через весь текст стратегии. Вместе с тем, в отличие

от стратегии Республики Северная Осетия-Алания, здесь не обнаруживается четкого видения институционального оформления развития городских агломераций в рамках региональной системы стратегического планирования.

3. Соглашения о межмуниципальном сотрудничестве в рамках городских агломераций, заключенные в 2019-2021 гг.

Последнюю группу рассматриваемых документов составляют заключенные в 2019-2021 гг. соглашения о межмуниципальном сотрудничестве в рамках агломераций. Их число также невелико; впрочем, следует повторить сохраняющий актуальность вывод Отчета 2018 года о том, что информация о заключении таких соглашений в целом плохо представлена в открытых источниках, а тексты соглашений и вовсе редко бывают доступны.

Имеется информация о заключении в рассматриваемый период следующих соглашений:

- Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве по развитию Горно-Алтайской агломерации⁶;
- Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве по созданию Магнитогорской агломерации (подписано 3 февраля 2021 г.)⁷.

Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве по развитию Горно-Алтайской агломерации подписано между двумя муниципалитетами Республики Алтай (городским округом Горно-Алтайск и Майминским муниципальным районом), а в отношении Магнитогорской агломерации соглашение заключено между представителями городского округа Магнитогорск и 4 муниципальными районами.

Тексты этих соглашений, к сожалению, отсутствуют в открытом доступе, об их содержании можно судить только из информационных сообщений. Но уже в названиях соглашений обращает на себя внимание

⁶ Доступ по ссылке: https://altai-republic.ru/news_lent/news-archive/37733/?sphrase_id=23694883

⁷ Доступ по ссылке: <https://www.verstov.info/news/society/90910-deputy-podderzhali-glava-magnitogorska-podpisa-mezhmunicipalnoe-soglashenie-o-sozdani-aglomeracii.html>

разная трактовка предмета сотрудничества: соглашение в отношении Горно-Алтайской агломерации заключено для *развития*, а в отношении Магнитогорской агломерации — для *создания* агломерации. Представляется, что «создать» агломерацию там, где нет имеющихся агломерационных связей – задача утопическая.

Также можно отметить, что соглашение по развитию Горно-Алтайской агломерации представляет собой редкий пока пример институционализации межмуниципального сотрудничества в рамках малой агломерации (совокупное население Горно-Алтайска и Майминского района не превышает 100 тыс. человек).

В свою очередь, число участников соглашения о межмуниципальном сотрудничестве по созданию Магнитогорской агломерации, как ожидается, в перспективе может быть расширено за счет 6 муниципальных образований Республики Башкортостан⁸. Если это произойдет, то это будет второй в России пример документа, оформляющего межрегиональную агломерацию, и первый такой документ в формате межмуниципального соглашения (ранее был заключен договор между Краснодарским краем и Республикой Адыгея о создании Краснодарской агломерации).

Заключение соглашения в отношении Магнитогорской агломерации – очередной шаг на пути системной институционализации крупнейших агломераций Челябинской области (см. раздел 1). В перспективе можно ожидать разработки схемы территориального планирования Магнитогорской агломерации.

4. Выводы

Мониторинг институционализации развития агломераций в период 2019-2021 гг. показал противоречивые тенденции.

⁸Доступ по ссылке: <https://www.magnitogorsk.ru/index.php/news/magnitogorskaya-aglomeraciya>

С одной стороны, формирование целей (приоритетов) развития агломераций стало практически обязательным элементом документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации, на территориях которых есть агломерации. С другой стороны, в отношении разработки и реализации документов, непосредственно направленных на развитие агломераций, можно констатировать некоторое снижение активности регионов. В частности, ни в одном из регионов за этот период не был принят региональный закон о развитии городских агломераций (притом, что поправки в действующие законы вносились). По-прежнему нет примеров утвержденных стратегий социально-экономического развития агломераций как частей территории субъектов федерации⁹, и даже в большинстве регионов, где ранее был заложен правовой фундамент для институционализации управления развитием агломераций, дальнейших шагов в этом направлении последние 3 года не предпринималось.

Исключение составляют Свердловская область, за последние 2 года ставшая лидером по успешной реализации межмуниципальных проектов агломерационного значения, Челябинская область, продолжающая системно продвигаться по пути договорного оформления крупнейших агломераций региона, и, с оговорками, Саратовская область.

В Саратовской области продолжение процессов институционализации развития Саратовской агломерации противоречиво сочетается с методами административного объединения территорий внутри агломерации. С одной стороны, принятие Стратегии пространственного и социально-экономического развития Саратовской агломерации до 2030 года (правда, с неясным правовым статусом и по инициативе федерального центра, вне контекста ранее сформированных институтов управления развитием агломерации) – безусловно, важный шаг. С другой стороны, взятый мэрией Саратова последние месяцы курс на расширение территории города за счет

⁹ В соответствии с частью 9 статьи 32 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

границ соседних муниципальных образований прямо противоречит логике развития агломерации и рискует обесмыслить принятую стратегию.

Работа по заключению межмуниципальных соглашений о развитии агломераций в рассматриваемый период также не отличалась активностью. Вместе с тем, немногочисленные прецеденты заключения или подготовки таких соглашений в 2019-2021 гг. демонстрируют новые подходы в этой сфере. Появились пример соглашения о двустороннем взаимодействии в рамках малой агломерации (Горно-Алтайской) и проект присоединения к соглашению муниципальных образований Магнитогорской агломерации другого субъекта Российской Федерации – Республики Башкортостан. Также следует отметить старт работ по концептуализации развития международной трансграничной агломерации на примере концепции трансграничной агломерации в районе городов Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР).

Наблюдаемое на агломерационном «фронте» затишье после 2018 года отчасти можно связать с тем, что на этот же период пришелся рост внимания к агломерационной проблематике со стороны федерального центра. В частности, тема развития агломераций нашла отражение в Стратегии пространственного развития Российской Федерации, был сформирован перечень приоритетных агломераций Российской Федерации¹⁰, обнародован проект федерального закона о развитии городских агломераций¹¹. Это породило на местах ожидания скорого оформления (в том числе правового) федеральной повестки в отношении агломераций и заставило регионы притормозить собственные изыскания в этой области, которые рисковали оказаться противоречащими этой повестке. Показательно, что в большинстве регионов, где агломерационное строительство в рассматриваемый период все же велось, основным драйвером этих процессов выступал федеральный центр (в лице Минтранса России или ДОМ.РФ).

¹⁰ Презентация стратегии «Агрессивное развитие инфраструктуры». Доступ по ссылке: http://ancb.ru/files/ck/1618305869_Husnullin_i_Plan_Mishustina.pdf

¹¹ Впрочем, в конце 2021 года на федеральном уровне в этом смысле наблюдается определенный «откат»: в частности, законопроект о развитии городских агломераций был отозван из Государственной Думы.